

Купер Э.

16.4.92

«МЕТАЛ ХАММЕР», ДОРТМУНД.

С ОТРУДНИКАМ службы безопасности аэропорта Дюссельдорфа становится не по себе: через контрольно-пропускной пункт шагает одетый в черную кожаную куртку и джинсовый балахон подозрительный тип, упрятавший свои длинные черные волосы под бейсбольную кепку. От его ухмылки маленькие дети пугаются и начинают прятаться за спины родителей. Это — Элис Купер. Не знающий его человек наверняка подумал бы, что наиболее подходящее для этого мрачного существа место — холодный гроб, а не просторный, ярко освещенный зал аэропорта. Купер стремительно проходит мимо вопрошающе глядящих охранников в сторону выхода, где его уже поджидает темный лимузин. Несмотря на катастрофическую нехватку времени, часть его отведена на покупки.

— Во время этого концертного тура Элис купил себе уже несколько десятков кожаных курток, — жалуется его ассистент Брайен Нельсон. — Но, разумеется, он покупает и другие вещи. Носки и нижнее белье, например. Понимаете, нам, как правило, бывает лень заниматься стиркой.

*И точно: Купер привозит с собой новую кожаную куртку. Он пытается объяснить наличие кепки на своей голове:

— Мне уже, честно говоря, надоело все эти маскарады и переодевания. Однажды я решил инкогнито зайти в магазин — и тотчас же меня узнали три девчонки. Но не как певца Элиса Купера, нет. Оказалось, что в той одежде я выглядел точно так же, как болван, которого я играл в фильме «Властелин тьмы». А они его смотрели...

Встреча с немецкими журналистами превратилась в своего рода мини-пресс-конференцию, поскольку всех интересовала лишь одна тема: кампания, которую развернул против Элиса Купера Христианско-социальный союз, и якобы имевшее место убийство на сцене беременных женщин и их детей. Разумеется, такого нет и никогда не было.

— Все началось с того, что в 1988 году в Англии два парня пришли на мой концерт, только что побывав на каком-то судебном заседании. И, как бы странно это ни звучало, это действительно так: один из них был слепым, и его друг рассказывал ему все, что происходило на сцене. Однако этот самый друг был глух, как тетерев, — кроме шуток! От них пошли слухи, и таким образом возникли какие-то дикие статьи в газетах, которые откопал один немецкий политик. Местные власти даже пытались запретить мне разрывать на сцене плюшевого медведя. Я думаю, что по сравнению с той волной ненависти к иностранцам, которая сейчас растет в Германии, мой разодранный медведь — самая незначительная проблема.

После того как журналисты заканчивают свои расспросы, Купер передается любимому занятию: он включает телевизор, вернее, только звук, сам многострадальный ящик не прекращает работать даже во время интервью. Переносной телевизор устанавливается и в гримерной за полтора часа до выхода на сцену. Так как Куперу

надоело постоянно брать видеокассеты в видеопрокатах тех стран, где он выступает (тем более что он уже пересмотрел все фильмы, которые там есть), он велел записать себе ни много ни мало 300 фильмов в Америке (ужасы и кун-фу). Поскольку американская видеосистема отличается от европейской, он там же купил телевизор со встроенным видеомagneтофоном, велел приспособить к этому легкотранспортабельную коробку на колесах. Огромный чемодан с видеокассетами тоже всегда при нем. Поэтому почти всюду вслед за бодро шагающим Элисом можно видеть ковыляющего Брайена Нельсона, нагруженного видеотехникой.

По сравнению с серией концертов в Америке изменилось немного: в команде Купера появился новый гитарист, 24-летний Пит Фризин, которому пришлось разучивать программу в течение двух недель. К самому репер-

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОБ ОДНОМ ТУРНЕ

Что под маской

За рублем. — 1992. — 10-16 апр. (№15). — с. 16.

туару добавились композиции «Wind-Up Toy» и новая обработка «Dwight Fry». Неизменным остался огромный экран, который чуть было не положил трагический конец концерту в Эссене: в то время когда экран во время исполнения «Go To Hell» начал подниматься вверх, одна из несущих металлических цепей оборвалась, и последние десять минут концерта чуть было не обернулись катастрофой. Отлично сыгранная команда умудрилась-таки в мгновение ока починить непослушное оборудование, и зрители смогли и на этот раз насладиться исчезновением Купера в мерцающем экране. После окончания шоу вспотевший менеджер Купера Тоби Мэмис сказал:

— Понятия не имею, что бы мы делали, если бы экран так и остался на полу. Честно говоря, я даже не хочу об этом думать.

Купер сразу отправляется в гостиницу, чтобы посмотреть традиционную «ужасушку» и поспать, ибо завтра, рано утром, ему лететь в Париж. Его же команда еще раз просматривает запись концерта, чтобы выявить и исправить допущенные ошибки, а затем все отправляются спать.

В Париже Купер решает пообедать в каком-нибудь ресторанчике на окраине. И снова проблема: Элис с командой не могут вернуться в отель из-за забастовки работников транспорта, в которой принимают участие даже таксисты. После долгих безуспешных поисков машины Элис с друзьями вдруг видит, что к ним подъезжает «мини-купер» (какое совпадение!), и молодой водитель мини-автобуса предлагает подвезти измученного певца со свитой до отеля. Получив за эту услугу пропуск на концерт, билеты на который давно распроданы, спаситель смущенно говорит:

— Видишь ли, моя девушка...

— Без проблем, — отвечает Купер и выдает ему еще один пропуск.

— Э-э, нет, дело в том, что... э-э... моя девушка тебя терпеть не может и ни за что меня не пустит...

После концерта довольный Элис рассказывает:

— Видел я сегодня этого паренка. Он был где-то в двадцатом ряду и фанател так, что дальше некуда. Я

думаю, он послал свою подружку куда подальше...

Перед концертом, посмотрев традиционный фильм, певец на полчаса забирается в гримерной, и все это время оттуда доносятся тяжелые шаги, грохот и шелканье плетки. Элис открывает нам смысл этих таинственных акций:

— В течение этих тридцати минут я превращаюсь в Элиса. Перед полуторачасовым шоу я просто должен настроиться на характер Элиса. Я бегу по гардеробу и завожу себя. При этом я почему-то зря молочу плеткой по

ВЛАСТЕЛИНЫ РОКА

мебели и всему остальному — в помещении после этого остаются весьма неэстетичные следы...

...Перед самым началом концерта из гримерной действительно выходит совсем другой человек, ничем не похожий на спокойного американца, полчаса назад сидевшего перед телевизором. Со взглядом, способным испугать кого угодно, он устремляется на сцену...

После концерта мы снова видим прежнего Купера: дружеские рукопожатия, автографы, фотографии на память. Через некоторое время он уже сидит в своей комнате в отеле. Отдых? Не тут-то было: по спутниковым каналам передают матчи американского чемпионата по бейсболу...

Мини-интервью после концерта: — Кульминацией концерта каждый раз становится твоё исчезновение в огромном экране. Этот трюк для тебя не нов; почему ты вернулся к нему спустя почти пятнадцать лет?

— Если бы я мог, то использовал бы все эффекты того времени. Тогда все оборудование стоило около 100 тысяч долларов в день, и теперь нам пришлось бы запрашивать за билет огромную цену. Поэтому я выбрал самый эффектный трюк.

— Твоё исчезновение в экране действует на публику очень сильно. Не находишь ли ты это странным, принимая во внимание сегодняшний уровень развития технических средств, позволяющих производить, казалось бы, куда более сильные спецэффекты?

— Да, во время премьеры я был даже искренне удивлен. Дело в том, что после многочисленных репетиций исчезновение в экране стало для меня совсем обычным делом. И только когда я услышал удивленный рев десятка тысяч зрителей, я понял, как необычно то, что я делаю. Значит, мы еще в состоянии произвести впечатлительное на это привыкшее к компьютерным эффектам поколение...

— Откуда пошел слух, что ты якобы мерзкий живодер?

— В начале семидесятых мы вместе с Джоном Ленноном и многими другими играли на фестивале в Торонто. Тогда группу Элиса Купера мало кто знал, но впереди нас почему-то летела дурная слава. Когда я исполнял последнюю песню, ко мне на сцену кто-то вдруг бросил живого петуха. Эта бьющаяся птица вдруг оказалась у меня в руках, и я растерялся. Ведь я родился и вырос в крупном городе и до этого момента не вступал в непосредственный контакт с живой природой. Перепугавшись, я не нашел ничего лучше, чем выбросить петуха обратно в публику, которая его мгновенно растерзала. До этого я не разрывал на сцене ничего, кроме пуховых подушек. Разумеется, в газетах на следующий день появились сенсационные заголовки: «Купер разрывает на сцене живого петуха!»

— А ты не боишься упреков по поводу избитых и изодранных на сцене манекенов?

— Кое-кто никак не научится различать реальность и инсценировку. То, что я делаю во время концертов, — это сценическая жестокость, не имеющая ничего общего с реальностью. Взять, к примеру, новый фильм «Терминатор». Там жестокость, сама по себе отвратительная, так хорошо отработана, что фильм приятно смотреть. Документальные же кадры о войне в Персидском заливе доставляли мне гораздо меньше удовольствия. Я хочу, чтобы «жестокость» Элиса Купера воспринималась просто как искусство.

132